

поведанию, вплоть до предоставления им «аффидэвитов» и оплаты их проезда*).

Особенное значение приобретает помощь этих организаций в странах поселения Ди-Пи. Так, устройство Ди-Пи, прибывающих в США, целиком перенято этими организациями.

Отрадно отметить, что рамки вероисповеданий и национальностей в большинстве случаев не мешают оказанию помощи группам, случайно не имеющим в данной стране своих собственных организаций.

Наиболее значительные русские организации помощи — комитеты в США и Канаде — работают в самом тесном контакте с крупнейшей обще-христианской благотворительной организацией Америки, которая в свою очередь помогает православным переселенцам наравне с протестантами (у католиков и евреев существуют отдельные организации).

Помимо чисто материальной (денежной) помощи переселенцам на новых местах, все благотворительные организации вели и ведут широкую **пропаганду** за скорейшее разрешение беженской проблемы путем допущения максимального количества Ди-Пи в свои страны. Некоторые организации представляли и предоставляют «аффидэвиты» некоторым категориям Ди-Пи (главным образом сиротам).

Нельзя не упомянуть о тех организациях и «лигах», которые боролись за основные права беженцев — за право убежища — в печати, в общественности, с трибун парламента и общественных собраний.

Не следует забывать тех меморандумов, в которых, начиная с осени 1944 года от имени «старой» русской эмиграции в Париже выражался протест перед правительствами союзных держав против насильственной репатриации. Организованная работа по защите прав эмиграции началась буквально на следующий день после окончания немецкого владычества над Парижем. Ее

*) За один только май месяц 1948 г. при помощи благотворительных организаций американскую зону Германии покинуло 1694 Ди-Пи. Одна треть из них попала в США.

не сорвали провокации открытой и тайной советской агентуры.

На призывы из Парижа первой откликнулась русская печать в США — «Русская Жизнь», «Россия» и, конечно, церковь.

Параллельно работа по освещению положения беженцев и Ди-Пи, отказывавшихся репатрироваться, велась и представителями других национальностей, но никто не находился в таком трагичном положении, как именно, мы, россияне.

С тех пор многое изменилось. Г-жа Рузвельт отстояла в ООН право Ди-Пи на отказ от репатриации. В США, Великобритании и других странах образовались первые «Комитеты по защите беженцев», во главе которых встали — в Великобритании лорд Галифакс и лорд Беверидж, в США Чарльз Полетти и г-жа Дороти Томпсон, в Италии Ивано Бономи и Бенедетто Кроче и т. д.

Эти комитеты путем соответствующих выступлений и докладных записок, представленных в высшие правительственные органы, завершили дело, начатое г-жей Рузвельт и насильственная репатриация окончилась летом 1946 года. Мы не говорим здесь об отдельных трагических случаях, имевших место и после этого, и стоявших, опять таки, нам — россиянам — еще нескольких десятков жертв.

Далее на очередь дня встал вопрос о расселении Ди-Пи и здесь к работе «Комитетов по защите беженцев» примкнули все упомянутые выше благотворительные организации*).

Таких организаций можно перечислить несчетное множество. Одних их официальных представителей в западных зонах Германии и Австрии и в Италии в настоящее время насчитывается более 150 человек.

Связь со всеми этими организациями установлена нашими Комитетами. В экстренных случаях она может быть осуществлена и через редакцию «Посева» и иных русских газет.

Так, например, Гамбургский «Комитет Беженцев Православного Вероисповедания» находится в постоянном контакте с Лондонским Комитетом Помощи

*) Список и данные о них даются в Приложении.

Российским Беженцам и с его отделением в Стокгольме.

У секретариата Архиерейского Синода Зарубежной Церкви в Мюнхене существует прямая деловая связь с римским представительством Синода, ведущим переговоры о переселении в Аргентину.

Франкфуртский, Мюнхенский и Штуттгартский комитеты уже в течение продолжительного времени пользуются поддержкой наших организаций в США и Канаде.

Во многих случаях посредником между Ди-Пи и иностранными организациями бывают редакции наших органов печати.

Трудно обойти молчанием ту роль, которую сыграла наша печать в определении судеб Ди-Пи.

Мы уже упомянули о борьбе против насильственной репатриации, которая велась нашей печатью. Здесь уместно указать и на широкую разъяснительную и пропагандную работу в пользу Ди-Пи в среде «старой» нашей эмиграции в обеих Америках, которую ведет и «Новое Русское Слово» в Нью-Йорке, равно как и «Вехи» в Буэнос-Айресе, самый молодой из наших зарубежных печатных органов, и вся остальная наша американская печать.

Благодаря инициативе «Нового Русского Слова» в дни, когда решалась судьба закона о допущении Ди-Пи в США, в адреса конгрессменов посыпались сотни, а может быть и тысячи письменных требований во что бы то ни стало добиться принятия этого закона.

Большой интерес и правильное понимание проблемы русских Ди-Пи проявляет и большая парижская газета «Русская Мысль», в то время, как сборники «Свободное Слово», «Независимый Голос» и дальнейшие, в настоящее время стали уделять внимание преимущественно иным вопросам.

Свой скромный вклад в дело защиты интересов Ди-Пи внес и «Посев», выпустивший 4 специальных номера, целиком посвященных проблеме Ди-Пи и большим тиражом бесплатно распространяемых в Америке.

Политические проблемы, поставленные сейчас на разрешение человечеству, не могли не отразиться на судьбе Ди-Пи, в большинстве своем являющихся политическими эмигрантами.

Политическими беженцами, как желанными союзниками в борьбе против поработителей их народов, заинтересовались многие круги, считающиеся с возможностью возникновения войны в ближайшем будущем.

Читатели «Посева» осведомлены о том грандиозном проекте, который был недавно выдвинут американской организацией «Common Cause» («Общее Дело»), в состав директориата которой входит и такой испытанный друг Ди-Пи, как г-жа Дороги Томпсон, публицист Евгений Лайонс, известный своими блестящими статьями по вопросам, связанным с Россией, проблемой борьбы против большевизма, судьбой Ди-Пи и т. п., другой, не менее известный журналист — Уильям Генри Чемберлен, поднявший свой голос в защиту Ди-Пи, когда американская пресса еще не проявляла в общем большого понимания в этом вопросе и многие другие лица, менее известные нам в Европе, но пользующиеся в Америке большим влиянием и уважением.

Этот проект базируется на опыте, проведенном русскими Ди-Пи, переехавшими в Марокко и создавшими там геодезически-землемерную артель.

Проект говорит о том, что согласно стратегическим планам США, страны Ближнего Востока и Северной Африки, должны быть покрыты сетью аэродромов, шоссе, дорог и военных сооружений и предлагает использовать для этих работ Ди-Пи.

Американским предпринимателям предлагается финансировать создание единой, полу-военного типа организации, которая завербовала бы на работу Ди-Пи целыми группами и расселила бы их вместе с их семьями отдельными поселками (по национальному признаку) по всем районам предполагаемых строений.

В настоящее время еще не известно, как встретили американские предпринимательские круги этот проект. Однако, мы не сочли возможным пройти мимо этого проекта, который, в случае его осуществления, даст возможность остаться в своей национальной среде и получить хорошие условия существования нескольким сотням тысяч Ди-Пи всех национальностей.

В заключение нашей главы, посвященной организациям, участвующим в

разрешении проблемы Ди-Пи, укажем на то, что в настоящее время Военное Управление рассматривает предложенный ему со стороны PC IRO проект расширения функций национальных комитетов Ди-Пи и признания за ними права совещательного голоса в работе PC IRO. Это значительно увеличит возможности Ди-Пи участвовать в деле решения своей собственной судьбы.

тетов Ди-Пи и признания за ними права совещательного голоса в работе PC IRO. Это значительно увеличит возможности Ди-Пи участвовать в деле решения своей собственной судьбы.

Глава II

ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ СДЕЛАНО?

Рассматривая вопрос о том, что же все-таки сделано для расселения Ди-Пи, постараемся не задерживаться на фактах и данных, имеющих лишь чисто-исторический интерес. Для нас главное — на основании опыта последнего только времени, установить темпы переселения, главнейшие из встретившихся **трудностей** и выяснить, на что мы можем рассчитывать в будущем.

Расселение Ди-Пи началось лишь немного более чем год тому назад, после того, как Ди-Пи 2 года пробыли в лагерях, в обстановке полной бесперспективности и полной неуверенности в завтрашнем дне.

Репатрировано из Германии, Австрии и Италии было много миллионов человек в очень короткий срок (в течение только летних месяцев 1945 года из одной лишь американской зоны Германии было репатрировано более 6.000.000 человек, за которыми впоследствии последовало еще 700.000 человек), а проблема Ди-Пи-невозвращенцев для западных держав оказалась неожиданностью, разрешение которой встретило большие препятствия со стороны одного из партнеров Ялтинского соглашения.

Но тем не менее, мы не можем не вспомнить и не привести здесь слов исполнительного секретаря PC IRO, Уильяма Тэка, говорившего о помощи, которую оказали страны мира делу разрешения проблемы Ди-Пи: «Я не могу поверить, чтобы то, что было сделано, было максимумом того, что можно было сделать».

Если не считать ценной подготовительной работы, проведенной в деле расселения Ди-Пи в первой половине

1947 года организацией IGCR («Ай-джи-си-ап» Intergovernmental Committee on Refugees), которой еще в то время, когда Ди-Пи находились на попечении UNRRA, предполагалось передать правовую сторону дела расселения (переговоры с правительствами, заключение с ними договоров, документацию Ди-Пи и т. д.), то можно сказать, что проблемой расселения всерьез начали заниматься только после создания PC IRO.

Фактически до 1-го июля 1947 года (дня, когда приступила к своей деятельности PC IRO) из Германии и Австрии выехала благодаря собственной инициативе и поддержке IGCR первая группа русских «марокканцев»-землемеров, несколько тысяч шахтеров в Бельгию, первые транспорты рабочих в Англию и **пробный** транспорт в 900 человек в Бразилию. Капля в море!

Для того, чтобы уяснить себе, каков объем проблемы, поставленный на разрешение перед PC IRO, приведем несколько цифр:

За первые девять месяцев своей деятельности (по март 1948 г. включительно) PC IRO помогла переселению 87.300 и репатриации 41.700 человек (помимо PC IRO за этот же срок переселилось 59.700 лиц и репатрировалось 30.200).

Из общего числа переселившихся за это время Ди-Пи, 48.685 приняла Великобритания, только 17.678 Бельгия, а такие страны, как Аргентина — 6.699, Бразилия — 2.784, в то время, как к марту 1948 года в одних лишь лагерях Германии, Австрии и Италии, стоящих под попечительством PC IRO, находи-

лось еще 630.200 Ди-Пи и приблизительно-но такое же число лиц, имеющих право на выезд, жило в это время вне лагерей.

Если принять во внимание, что число репатрирующихся с каждым месяцем снижается и вскоре будет сведено к единицам, которые после долгих хлопот доказывают свои права на то или иное гражданство и выезжают в эти страны в качестве «репатриантов» *) и что переселение помимо РС IRO в дальнейшем сможет также иметь место лишь в ограниченном масштабе **) то надо сказать, что без резкого повышения числа ежемесячно расселяемых организацией и аппаратом РС IRO Ди-Пи, эта проблема не будет разрешена в течении многих лет.

Даже, если принять за основу цифры выезда Ди-Пи за июль 1947 — март 1948 года, приведенные нами выше, — забыть при этом, что число репатрируемых с тех пор уменьшилось в несколько раз, не учитывать, что уменьшилось более чем в два раза и число переселяющихся помимо РС IRO, — и посчитать, что в среднем в месяц Германию, Австрию и Италию будет также как и в эти 9 месяцев покидать 24.322 Ди-Пи, то даже в таком случае расселение 1.250.000 человек потребует... почти 4 с половиной лет.

Согласно же последним сведениям, исполнительный секретарь РС IRO, г-н У. Ток, считает, что средняя цифра переселяемых ежемесячно Ди-Пи составляет и будет до конца этого года составлять около 17.000. Из американской зоны Германии, где сконцентрировано

*) Из 41.775 лиц, репатрировавшихся на средства РС IRO за эти 9 месяцев, 25.901 были поляки, 4.166 китайцы, 3.567 югославы и 1.980 балтийцы. Меньшие группы репатриировались в 14 других стран.

**) В феврале текущего года принято постановление, согласно которому не будут более допускаться вербовки на работу Ди-Пи без переселения в данную страну на постоянное жительство и семей и нетрудоспособных. Таким образом, в дальнейшем помимо РС IRO будут выезжать только лица, которых выписывают к себе родственники или благотворительные организации, покрывающие расходы по их проезду. В марте 1948 года таких лиц было 4.169.

более половины всех Ди-Пи, ежемесячно предполагается отправлять от 11.000 до 15.000 человек.

Эти цифры, правда, следует признать за минимум, выполнение которого обеспечено уже заключенными договорами и наличными транспортными средствами. Эти цифры смогут значительно увеличиться, если будут предоставлены средства для получения дополнительных пароходов.

Не следует, однако, забывать, что из указанного нами общего числа в 147.000 Ди-Пи переселившихся за первые 9 месяцев деятельности РС IRO, более половины, а именно 86.000, выехали в европейские страны (в Великобританию, Бельгию, Нидерланды, Францию). В дальнейшем же, после того, как начнется массовое переселение в заокеанские страны, проблемы транспорта будут играть все большую роль и препятствия будут преодолевать все с большим трудом.

Итак, реально рассуждая, РС IRO за первый год своей работы удалось лишь начать разрешение проблемы Ди-Пи. Фактически вывезено лишь совершенно незначительное число лиц.

Однако, не такими мрачными будут наши впечатления, если мы рассмотрим достижения, которых добилась РС IRO за этот срок в деле подготовки к более широкому переселению.

Ведь за истекший год расселению Ди-Пи мешала совсем не одна лишь проблема транспорта, упиравшаяся в денежные средства. Еще год тому назад правительства стран, имевших возможность принять Ди-Пи, настолько холодно относились к этому вопросу, что руководитель IGCR в американской зоне Германии, г-н Шерк, вынужден был сделать заявление, в котором говорил: «Ди-Пи не должны терпеть себя надеждами... Пока имеются лишь следующие возможности: 20.000 человек с семьями — на шахты в Бельгию, 300 рабочих семейств в Бразилию, некоторое количество женщин в госпитали в Голландию и на ткацкие предприятия Канады, 900 семейств в сельское хозяйство и промышленность Венесуэлы». Таковы были перспективы всего лишь год тому назад!

Лишь постепенно «небо стало проясняться». Англия согласилась принять до 150.000 рабочих (частично с семьями),

правда указывая, что не всегда Ди-Пи в Англии удастся устроиться согласно своим желаниям, но что им будет впоследствии дана возможность поселиться на более выгодных основаниях в доминионах.

Бельгия согласилась принять 20.000 из американской и 15.000 из британской зон, но фактически уже превысила эту цифру. Правда, семьи уехавших в Бельгию до сих пор не устроены. Как бы то ни было, Бельгия, очевидно, еще увеличит прием Ди-Пи в горную промышленность.

Первые отрядные для Ди-Пи вести из Южной Америки также пришли в мае месяце прошлого года, через несколько дней после пессимистического заявления г-на Шэрка: Венесуэла выразила готовность принять 15.000 человек, Бразилия — 5.000.

Затем последовало заявление президента Трумэна о необходимости принятия значительного числа Ди-Пи в США и выработки плана Стрэттона, впервые оглашенного в Палате представителей 15-го июня и предусматривавшего прием в США 400.000 Ди-Пи в течение 4 лет (принятый же в июне 1948 года законопроект предусматривает допущение 200.000 человек в 2 года) дебаты о котором, однако, затянулись более чем на год.

Следуя примеру США, особые иммиграционные планы стали разрабатывать многие страны. Так, согласно данным Международного Бюро Труда, опубликованным к моменту начала работы PC IRO, такие планы были разработаны или разрабатывались во Франции (теоретически было предусмотрено принять еще в 1947 году 430.000 рабочих и до конца 1950 года увеличить эту цифру до 1.500.000; основное ядро этих иммигрантов должны были составлять Ди-Пи, однако в настоящее время Франция больше внимания уделяет вербовке б. немецких военнопленных), в Канаде, Аргентине (опять так теоретически предусмотрено принимать по 50.000 человек в год), в Австралии, (в течение 1947 года — 85.000 человек, в первую очередь англичан, а затем Ди-Пи), даже в Португалии, пожелавшей получить поселенцев для своей африканской колонии — Анголы.

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви в Мюнхене начал хло-

потать через свои приходы в Южной Америке о приеме большого количества россиян в Аргентину (первые визы получены лишь недавно, но несколько тысяч дальнейших следует ожидать в обозримом будущем).

Во второй половине лета 1947 г. выехали первые партии русских Ди-Пи в Марокко, несколько тысяч человек (главным образом балтийцев) в Голландию.

По вопросу допущения большого числа аДи-Пи в США вслед за президентом стали высказываться такие лица, как Маршалл, бывший директор UNRRA — Леманн, Совет американских церквей, Американский Легион и другие влиятельные американские организации.

В августе выехали первые лесорубы в Канаду.

Наконец, в сентябре, было опубликовано сообщение о том, что PC IRO заключила договоры о переселении с 13 странами, в число которых кроме Великобритании, Бельгии и Голландии вошли уже и Южно-американские республики, правда, согласившиеся принять пока только небольшие группы Ди-Пи («на пробу»). Всего по этим договорам обеспечивалось размещение 100.000 Ди-Пи.

21 октября на заседании PC IRO в Женеве впервые был поставлен вопрос о «разверстке», согласно которой государства, принимающие Ди-Пи должны были бы принимать и соответствующее число неработоспособных. Этот проект в несколько видоизмененной (временной) форме принят в феврале 1948 года: будет допускаться только переселение целыми семьями. Однако, вопрос одиноких стариков и больных этим еще не разрешен.

PC IRO одновременно обратилось к ООН с указанием на необходимость принятия решительных мер для ускорения расселения Ди-Пи.

Первым ответом на это было сообщение из Англии, согласно которому Англия до конца 1947 года приняла 37.787 человек, но что потребность британской промышленности в рабочих руках все возрастает, что английские фирмы убедились в том, что Ди-Пи вполне отвечают предъявляемым к ним требованиям и что Англия поэтому примет еще большое количество Ди-Пи.

В январе 1948 г. цифры переселения,

по сравнению с цифрами предыдущих месяцев, действительно несколько повзрослели и составили уже около половины той цифры, которая действительно сейчас (т. е. более 6.000 в месяц). Зато число репатрирующихся снизилось уже в январе до всего лишь нескольких сот в месяц.

В конце января в Женеве состоялась сессия РС IRO, на которой были рассмотрены и утверждены планы расселения за 1948-49 бюджетный год (считая с 30 июня) 357.880 Ди-Пи, если только будут отпущены необходимые средства.

Некоторый сдвиг произошел в Италии, откуда выехало 3.500 Ди-Пи в Аргентину. К сожалению, здесь произошел ряд трагических инцидентов, привлечших к себе напряженное внимание русской зарубежной общественности и вызвавших целую кампанию организованных протестов. Мы говорим о задержании и об арестах ряда Ди-Пи по требованию советских представителей, о чем подробно сообщалось на страницах «Посева». К сожалению, дальнейший вывоз Ди-Пи из Италии за океан приостановился, несмотря на то, что было получено разрешение на выезд в Аргентину 5.000 человек, а выехало лишь 3.500.

В начале февраля происходит событие, почти незамеченное и неотмеченное в среде самих Ди-Пи, но имеющее очень большое значение для дела расселения. В течение многих месяцев силы, заинтересованные в срыве дела расселения и в принуждении Ди-Пи к репатриации, распространяли в соответствующей печати всего мира «статистические данные» о чрезвычайно большом проценте уголовных преступников в среде Ди-Пи. При этом были использованы данные, опубликованные немецкой полицией, где, однако, указывалось каждое нарушение порядка, совершенного Ди-Пи (напр., попытка сесть в трамвай на ходу) наравне с преступлениями, совершенными немцами и рассматривавшимися немецкими судами. И вот в феврале началась совместная акция РС IRO и американского военного командования, направленная к выяснению истинного положения вещей. В результате, после тщательного расследования, в органе американской армии «Stars and Stripes» были опубликованы исчерпывающие данные по этому вопросу.

Процент преступников в среде Ди-Пи несмотря на тяжелые и разлагающие условия их существования, оказался вдвое ниже процента преступников среди немецкого населения.

После этого соответствующие круги перешли к распространению слухов о якобы чрезвычайно большом числе... коммунистов в среде Ди-Пи. К сожалению, именно опасение, что среди Ди-Пи много явных и скрытых коммунистов, повлияло, например, на аргентинское правительство, начавшее относиться с известным холодком к плану массового переселения Ди-Пи в Аргентину. Главный Штаб американских оккупационных войск в Европе на эту провокацию самих же коммунистов ответил выступлением по американской радио- и телевизионной сети полковника Сейдж, начальника секции связи при отделе гражданских дел упомянутого штаба. В своем выступлении полковник Сейдж подчеркнул: «Если бы мне предложили указать сообщество людей, имеющее больше всего противоядий против нацизма, фашизма или коммунизма, то я повел бы вас не в какой-нибудь типичный американский городок, а в один из лагерей Ди-Пи». В том же выступлении полковник Сейдж дал высокую оценку трудолюбию и инициативности Ди-Пи, создавших в своих лагерях прекрасные мастерские, хорошие школы, выдающиеся художественные ансамбли и настоятельно потребовал от американской общественности, чтобы она всемерно поддержала все законопроекты, предусматривающие широкий прием Ди-Пи в Америку.

Наконец, РС IRO, и в первую очередь ее исполнительный секретарь, г-н Тэк (еще в 1915 году работавший в Гуверском Комитете помощи Бельгии) дало «генеральный бой» мировому общественному мнению во время сессии РС IRO в первой половине мая 1948 года в Женеве.

Г-н Тэк в своей большой речи, нашедшей отклик во всей мировой печати, прямо обвинил правительства государств, до сих пор не обеспечившие нормального функционирования IRO, в том, что по их вине более миллиона людей четвертый год прозябает в лагерях. Из 58 государств, членов ООН, устав IRO ратифицировало только 14 и даже если бы эти 14 государств великодушно

открыли свои двери для Ди-Пи, проблема беженцев была бы разрешена не ранее, чем через год. «Беженская проблема не разрешена потому, что у нас мало времени, мало денег, мало паромов, и, что важнее всего, мало христианского милосердия».

На этой сессии в качестве представителей 14-ти государств, ратифицировавших Устав IRO присутствовали специальные уполномоченные данных правительств по вопросам иммиграции, посланники, министры.

Британский министр Мак-Нейл в своей декларации сообщил, что из 40.000 рабочих, приехавших в Англию, пожелало вернуться, по тем или иным причинам, не более десятка и оценил этот факт, как доказательство наличия доброй воли как со стороны Ди-Пи, так и со стороны граждан Великобритании. Министр далее заявил, что его правительство принимает все меры к тому, чтобы как можно скорее перевезти в Англию семьи переселившихся туда рабочих.

Французский министр Шнейтер заявил о том, что Франция будет приветствовать разработку и принятие плана справедливого распределения Ди-Пи вместе с их семьями и одинокими нетрудоспособными по всем странам, участвующим в разрешении проблемы Ди-Пи. Министр выразил мнение, что отсутствие квартир не должно мешать некоторым странам принимать Ди-Пи, т. к. последние могут на первое время поселиться в лагерях. Даже условия жизни в таком лагере будут благодеянием для людей, проживших 3 года в лагерях разоренной, враждебной страны.

На этой сессии были рассмотрены конкретные планы приема Ди-Пи, разработанные Бразилией и Гватемалой (о которых нам придется говорить ниже) а также одобрен бельгийский проект создания специального фонда для обеспечения за студентами-Ди-Пи возможностей закончить свое образование.

Немедленно после этой сессии президент Бразилии внес в парламент пре-

дложение ратифицировать Устав IRO. (Его предложение должно рассматриваться на ближайшей сессии парламента).

Еще в апреле этого года РС IRO обратила внимание на вопрос о расселении лиц интеллигентных профессий, после того, как выяснилось, что почти все государства предпочитают получить иммигрантов — сельских хозяев и рабочих для своей промышленности.

В Гватте (Швейцария) была созвана специальная конференция посвященная этому вопросу. К темам, обсуждавшимся в Гватте и к вынесенным резолюциям, мы вернемся ниже.

Заканчивая наш «исторический обзор» того, что сделано в деле расселения Ди-Пи, отметим выдвижение уже упоминавшегося нами выше проекта «Common Cause», предусматривающего расселение нескольких сотен тысяч Ди-Пи в странах Ближнего Востока и Северной Африки, опубликованного в американской печати в начале июня. Многих может смутить грандиозный размах этого проекта. Мы настолько привыкли к тому, что расселение Ди-Пи производится «каждый час по чайной ложке», что боимся надеяться на столь радикальное разрешение вопроса. Однако, приняв во внимание целый ряд обстоятельств, которым мы постараемся уделить некоторое внимание, когда будем говорить о перспективах переселения в данные страны, надо признать, что этот проект заслуживает самого внимательного к себе отношения.

Поворотной же датой всего дела расселения Ди-Пи, как мы надеемся, можно считать 25-е июня 1948 года, день, когда президент Трумэн, наконец, подписал закон о допусшении 200.000 Ди-Пи в США в течение 2 лет. Этого акта ждали с нетерпением Ди-Пи. Ждали его и многие правительства, в соответствии с США строящие и свои планы приема Ди-Пи.

Мы надеемся, что этим днем оканчивается «каменный век» дела переселения Ди-Пи и мы вступаем в более благоприятную для нас эру.

Глава III

ПРЕПЯТСТВИЯ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕОДОЛЕНЫ

Мы сжато подитожили то, что было сделано для разрешения проблемы Ди-Пи в истекшем году. Подведем теперь некоторые итоги этому обзору и выясним, какие обстоятельства имели особенно пагубное влияние на ход событий, какие препятствия могут влиять на дело расселения и впредь и что может и должно быть сделано для устранения всех этих препятствий.

«НЕТ ХРИСТИАНСКОГО МИЛОСЕРДИЯ...»

В начале нашей брошюры мы уже установили свое внимание на самом основном препятствии, мешающем быстрому проведению акции расселения Ди-Пи: по настоящему это дело приняли к сердцу лишь 14 стран, но в парламентах и конгрессах даже этих стран не всегда спешили с принятием решений, хотя от этих решений и зависела судьба миллиона людей, не по своей вине оказавшихся в тяжелых условиях, не имеющих возможностей, при данных обстоятельствах, вернуться к себе на родину.

«Проклятой» 15-й ратификации все еще нет и этим обстоятельством обуславливается и второе существенное препятствие на пути к быстрому переселению: «Нет денег».

Эти два препятствия — отсутствие ответственного отношения со стороны большинства правительств мира и вызванный этим недостаток средств — нами уже рассматривались и путь, которым они должны быть преодолены, ясен не только нам: нужны дальнейшие ратификации, нужно участие еще новых стран в деле помощи Ди-Пи.

Конечно, нельзя требовать, чтобы свое отношение к нам правительства определяли одними только гуманитарными побуждениями. Мы считаем впо-

лне естественным, что каждое правительство стремится разрешить вопрос в соответствии с хозяйственными и политическими интересами своей страны. Поэтому нам хочется напомнить здесь ряд обстоятельств, очевидно, ускользнувших от внимания некоторых лиц, от ответственных за иммиграционную политику своих стран.

Всего лишь несколько месяцев тому назад мировую печать облетело краткое, сухое сообщение из Швеции, в котором говорилось о том, что одни налоги, уплотненные 26.000 балтийцев и 8.500 поляками, проживающими в Швеции и подлежащими тем же налогам, что и сами шведы, давно покрыли все расходы, понесенные Швецией в свое время по их приему и устройству в стране. Между тем, среди балтийских и польских беженцев сравнительно велик процент неработоспособных, пожилых и малолетних. В этом же сообщении говорилось о том ценном вкладе, которым является работа беженцев в шведской экономике. И такое сообщение дается уже через 4 года после того, как беженцы прибыли в страну*).

Многочисленные zahraniчные друзья Ди-Пи в настоящее время ведут большую разъяснительную работу, говорящую об экономических выгодах, которые приобретает каждая страна, принимая Ди-Пи. С удовлетворением можно отметить, что в настоящее время эту работу можно вести, не прибегая ни к

*) Несколько месяцев тому назад Швеция начала переговоры о приеме к себе 100.000 Ди-Пи различных (главным образом технических) специальностей. Однако переговоры эти прекратились, очевидно, в связи с своеобразным политическим курсом Швеции, старающейся не предпринимать никаких шагов, «раздражающих» СССР.

каким пропагандным ухищрениям: надо лишь указывать на опыт Швеции, Англии, Бельгии, Канады и других стран, принявших к себе Ди-Пи уже год тому назад.

Об этом опыте говорил Мак-Нейл в Женеве. Об этом опыте пишет вся английская и американская печать. Недавно появившаяся в «Saturday Evening Post» статья так откровенно и была озаглавлена: «DP's would pay us a dividend» — «Ди-Пи принесли бы нам дивиденды». Что-же, очевидно, это самый верный способ подействовать на христианские чувства... Мы, Ди-Пи, конечно, согласны с формулировкой этой газеты. Мы вынуждены просить народы мира нас принять, и мы не сомневаемся, что своим трудом мы сумеем отблагодарить их за «причиненное им беспокорство».

Но наши истинные друзья (в том числе и наши недавние товарищи по несчастью, как, например, члены «Общества новых российских иммигрантов в США») не только говорят о том, что «Ди-Пи принесут вам дивиденды», они стараются это и показать. Устраиваются различные выставки (от небольших коллекций фотографий, сделанных в лагерях Ди-Пи и показывающих наши самодельные мастерские, школы, художественные ансамбли и пр., и кончая большими выставками произведений художников-Ди-Пи), читаются лекции, организуются вечера, на которых устанавливается личный контакт «старожил» с вновь прибывшими представителями Ди-Пи.

Главный же «козырь» пропаганды в пользу Ди-Пи — работа и проведение первых Ди-Пи, принятых данной страной часто с большой опаской, «на пробу». Об этом следует помнить всем, кому удастся попасть в один из первых транспортов, отправляющихся в ту или иную страну. От них многое зависит. По ним судят о всей массе Ди-Пи.

«СТРАХИ» СТРАН, ПРИНИМАЮЩИХ ДИ-ПИ

Как мы видим, страны, которые могут принять Ди-Пи, в первую очередь боятся затратить свои деньги на «невыгодную комбинацию», т. е. получить «неполноценный товар».

К этому можно добавить еще некото-

рые другие «страхи», которые не позволяют некоторым правительствам полностью включиться в дело разрешения проблемы Ди-Пи.

По злой иронии судьбы во многих странах считают, что в среде Ди-Пи много коммунистов. За это неожиданное обстоятельство мы, в первую очередь, должны «благодарить» сильно расплодившихся в среде выходцев из Галиции и западных губерний старой России, процветающих в настоящее время в Аргентине, Канаде и других странах «советских патриотов». Именно в указанных двух странах «советский патриотизм» стал массовым явлением, охватившим почти всю славянскую часть населения этих стран. Большевизм или по крайней мере советофильство в этих странах уже принято считать неотъемлемым свойством каждого славянина — украинца, поляка, серба, не говоря уже о коренных русских, которые просто идентифицируются с коммунистами.

Мы знаем о том, что Аргентина именно под влиянием этого «страха» приостановила прием русских Ди-Пи из Италии.

Мы уже говорили о том, какие шаги были предприняты командованием американских оккупационных войск в Европе для того, чтобы рассеять это трагическое недоразумение.

Но окончательно политическое лицо Ди-Пи станет ясным для правительств Аргентины, Канады и других стран только после того, как смогут проявить себя в этом смысле первые прибывшие в страну Ди-Пи.

Не знаем, произвело ли на кого-нибудь впечатление то, что в канадских лесах, то здесь, то там, стали происходить сперва словесные стычки, а затем и кулачные побоища на «политической почве» между местными «советскими патриотами» и вновь прибывшими. Думаем, что даже такое «отстаивание грудью» чести Ди-Пи возымело свое положительное действие.

Но на самом деле ценным и в высшей степени важным для всех Ди-Пи, стремящихся в Южную Америку надо признать дело, начатое группой наших соотечественников из Германии, Австрии, и Италии, начавших чуть ли не сразу после своего прибытия в Буэнос-Айрес издавать серьезный антикоммунистиче-

ский журнал (речь идет о журнале «Ве-
хи», выходящем под редакцией Е. И.
Мамукова). На первой странице журна-
ла всегда бывает помещена статья на
испанском языке, что дает аргентинцам
полную возможность ознакомиться с
политическими настроениями и устре-
млениями наших Ди-Пи. «Вехи» с че-
стью выполняют роль «визитной кар-
точки» всей массы антикоммунистиче-
ской эмиграции, еще находящейся в
Европе.

Есть, однако, еще один «страх», пре-
пятствующий правительствам некото-
рых стран широко и без всяких ограни-
чений раскрыть свои двери, это страх
перед тем, что большие и сплоченные в
национальном отношении группы Ди-
Пи не рассосутся, не сольются с мест-
ным населением, не станут лояльны-
ми гражданами данной страны, а будут
стремиться к сохранению не только сво-
ей культурной самобытности, но и по-
литической обособленности и это, как
думают некоторые, может быть чрева-
то различными осложнениями и не-
приятностями.

Нужно признать, что эти соображе-
ния не лишены оснований, хотя вы-
воды, которые делаются на основании
этих рассуждений, в большинстве слу-
чаев и неоправданы.

На первый взгляд интересы при-
нимающего нас государства, действи-
тельно, противоречат нашему естественному
и законному желанию, сохранить свое
национальное лицо. Правительства хо-
тели бы видеть в нас просто иммигран-
тов, порвавших со своей родиной и го-
товых все свои силы и все свои помы-
слы отдать своему новому отечеству.
Мы же покинули Россию не для по-
исков «счастья» и не скрываем, что ме-
чтаем и будем мечтать о возвращении
в Россию и по мере своих сил будем
способствовать ее освобождению.

Нам кажется, что единственный путь
избежать осложнений впоследствии,
это открытая игра с самого начала и с
обеих сторон.

Наша пресса и каждый из нас в от-
дельности открыто заявляют, что мы, в
своем большинстве, ищем временного
пристанища, что мы политическая эми-
грация и внутренне останемся связан-
ными с Россией. Но это не значит, что
мы будем считать себя вправе прене-

брегать интересами государств, давших
нам этот временный приют.

Моральные наши обязательства по
отношению к государству, для которого
мы являемся лишь гостями (а не пасы-
нками) больше тех, которые бы легли
на нас, если бы мы были иммигранта-
ми, ищущими «новой родины».

Мы не скрываем, что мы будем бо-
роться с денационализацией в нашей
среде. Мы будем сохранять верность на-
шей церкви, нашей культуре, нашему
языку. И нам кажется, что благодаря
этому мы и сохраним свой моральный
уровень, который мы неизбежно поте-
ряем, если оторвемся от своих духов-
ных корней. А приобрести такую же
органическую связь с чужой культурой
можно только в течение многих лет, по-
жалуй даже поколений.

В этом смысле, принимающие нас го-
сударства прямо заинтересованы в том,
чтобы обеспечить за нами возможность
сохранения своей духовной и культур-
ной самобытности. Мы никогда не бу-
дем отмежевываться от местных куль-
турных влияний. Наоборот, мы будем
искать сближения с местными культур-
ными кругами. Но мы всегда останемся
самими собой.

Правительства принимающих нас
стран должны правильно понять это и
не сеять к себе недоверия сомнитель-
ными мероприятиями, направленными,
очевидно, к скорейшему разложению
национального чувства Ди-Пи. Внести
полную ясность в этот вопрос должна
опять таки наша печать и наши друзья
в больших международных организа-
циях защиты прав беженцев.

Наконец, последнее препятствие «по-
литического свойства» к расселению
Ди-Пи — боязнь ряда стран испортить
свои отношения с СССР, лишиться вы-
год хозяйственных или иных догово-
ров с последним.

Швеция и отчасти Франция, несом-
ненно, принадлежат к странам, огля-
дывающимся на СССР. Но к ним при-
надлежит и Аргентина...

Остается надеяться, что и здесь
разъяснительная работа свободной пе-
чати мира добьется правильного под-
хода к вопросу и рано или поздно па-
дет и это препятствие.